

ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 2

Р.М. Кириллова

«СТРАТЕГИЯ-2020» И НОВЫЙ ОБЛИК ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА

В статье анализируются предложения экспертов «Стратегии-2020» по формированию новой модели преподавателя вуза с учетом альтернативных сценариев развития российского общества в ближайшее десятилетие.

Ключевые слова: образование, высшая школа, профессионально-преподавательский состав, «Стратегия-2020», модель преподавания вуза.

R.M. Kirillova

«STRATEGY-2020» AND THE TEACHER'S NEW IMAGE IN THE HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION

The "Strategy-2020" experts' suggestions on the teacher's new image formation in higher educational institution taking into account alternative scenarios of the Russian society development in the next decade are analyzed in the article.

Key words: education, the higher educational institution, professional and teaching staff, «Strategy-2020», teaching model in the higher educational institution.

Целью статьи является анализ намеченных экспертами «Стратегии-2020» предложений по решению проблем повышения качества профессорско-преподавательского состава высшей школы и формирования новой модели преподавателя вуза к 2020 году.

В статье фиксируются возможные изменения социального и экономического статуса преподавателя вуза в ближайшее десятилетие в случае принятия решения о реализации намеченных в докладе «Стратегия-2020» мер. Анализируются актуальные для сегодняшней системы высшего образования России проблемы, связанные со стремлением государственных органов (прежде всего, Министерства образования и науки РФ) сократить число вузов и преподавателей. Ставится вопрос о целесообразности такой политики и степени ее соответствия потребностям как модернизации, так и общему цивилизационному развитию страны.

13 марта 2012 года обнародован 864-страничный итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года [3]. В соответствии с этим документом, в совершенно новой ситуации бюджетного дефицита реформы должны затронуть, прежде всего, сферы образования и здравоохранения, пенсионную систему, рынок труда, жилищную политику и налогообложение. При этом, несмотря на то, что сегодня все важнейшие преобразования, поиск новых моделей социально-экономического развития упираются, прежде всего, в неэффективность нынешней политической системы и власти, как признавались разработчики, им было указано максимально исключить из рассмотрения политические реформы.

Напомним, что первый вариант «Стратегии-2020» был разработан под руководством Минэкономразвития и утвержден распоряжением правительства осенью 2008 года, что совпало с глобальным экономическим кризисом, который сделал прописанные в документе ориентиры нереализуемыми. Поэтому в начале 2011 года премьер-министр В.В. Путин поручил российскому научно-экспертному сообществу переработать концепцию с целью поиска новых моделей экономического роста и социальной политики с учетом уроков кризиса. Причем одной из главных задач правительством было поставлено решение ключевой проблемы – дефицита бюджета, радикального повышения его доходов, чтобы обеспечить финансирование социальных расходов государства.

Это поручение было адресовано двум руководителям крупнейших вузовских систем – ректору Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) – Я.И. Кузьминову, и ректору Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАН-ХиГС) – В.А. Мау (бывшему помощнику и заместителю Егора Гайдара). Выполняя поручение премьера, они создали 21 экспертную группу, каждая из которых объединила несколько десятков человек, а всего приблизительно 1,5 тыс. экспертов. Беспрецедентно колоссальный интеллектуальный потенциал около года трудился над решением поставленной задачи.

Если говорить о докладе в целом, то он не представляет собой программы с конкретным перечнем предложений и методикой работы правительства, что вполне в либеральном духе. Это, скорее, анализ альтернативных сценариев развития российского общества на ближайшее десятилетие. В качестве главных мер социально-экономической политики в нем предлагается улучшать в стране инвестиционный климат тем, что продолжать и усиливать процессы приватизации и вывода государства по максимуму из всех сфер народного хозяйства, минимизировать всякое участие государства в экономических процессах. Именно в свете этих предложений следует рассматривать и те меры, которые предлагаются, в частности, для решения проблемы совершенствования качества профессорско-преподавательского состава вузов.

Надо отметить, что многие тезисы доклада резко отличаются от предвыборных обещаний В.В. Путина. И, тем не менее, он может либо стать основой деятельности российской власти, либо использоваться как декларативный манифест правительства, из которого можно наковырять «изюм» – наиболее интересные и выгодные положения, не обязательные к **системному** воплощению в жизнь. В любом случае представляется важным рассмотрение предложений по развитию страны светил нашей научной мысли либерального толка, в частности, тех из них, которые касаются будущего преподавателя вуза.

Поиском решений ключевых проблем в сфере образования занималась Группа № 8 "Новая школа" – 92 эксперта. Ее руководители – научный руководитель Института развития образования НИУ ВШЭ, д-р пед. наук, ведущий специалист Всемирного банка (ВБ) – И.Д. Фруммин, и ректор Московской высшей школы экономических и социальных наук, канд. пед. наук, заслуженный учитель РФ А.Г. Каспржак. Этой группой разработаны три основных сценария развития российского образования и варианта образовательной политики в зависимости от выбранного правительством пути экономического развития: стабилизационный, модернизационный и инновационный. По мысли разработчиков, выбор властью того или иного сценария зависит от наполненности бюджета.

Анализируя ситуацию с высшей школой, разработчики отмечают, что один из вызовов образования обществу связан с неудовлетворительным качеством профессорско-преподавательского состава (ППС) вузов: «Средняя заработная плата составила в 2010 году чуть более 20 тыс. руб. в месяц (около 40 % от необходимого уровня), только 16 % преподавателей на постоянной основе участвует в научной работе. Две трети вузовских преподавателей подрабатывают, только 38 % владеет иностранными языками. Фактически основная часть вузов прекратила быть «фабриками инноваций и инноваторов»» [3, с. 252].

Действительно, сегодня следующие негативные факторы влияют на качество ППС:

- Начиная с 90-х гг.: реальная зарплата ППС снизилась в 3–4 раза, что обусловило бегство из вузов исследователей и инноваторов.

- Недостаточный рост реальной зарплаты в 2000-е годы привел к тому, что сегодня базовая зарплата преподавателя составляет менее 50% от средней по региону. Средние доходы добываются штатными преподавателями вузов перегрузкой.

- Молодежь не остается в вузах на преподавательской работе. Отсюда характерная возрастная структура ППС – основная масса преподавателей предпенсионного и пенсионного возраста.

- Распределение рабочего времени штатных преподавателей вузов ведет к их перегрузке (46 ч в неделю), наука и подработки за счет отдыха (+24 ч в неделю). Две трети преподавателей вузов вынуждены подрабатывать [5].

- Только треть преподавателей ведет научные исследования, меньше 10% включены в международное академическое сообщество [5]. К ним относятся, прежде всего, более благополучные в материальном плане преподаватели столицы и с высоким статусом в провинции. Остальные вместо исследовательской деятельности и повышения своей квалификации занимаются тем, что бегают, зарабатывают деньги, так как нищенская зарплата на одну ставку – на уровне зарплаты дворника.

- Доля преподавателей, считающих, что они хорошо владеют навыками работы со специальными компьютерными программами, составила в 2009 году 26,7 %. Только четверть вузовских преподавателей использует профессиональные ПО [5].

Какие меры предлагают разработчики «Стратегии-2020» правительству для решения обозначенных проблем? Ими делается вывод, что загадка неэффективности ППС – это плохой контракт с преподавателем. Соответственно, эксперты «Новой школы» ставят перед правительством задачу заключения с преподавателем эффективного контракта. Детального рассмотрения этого контракта они не дают, отмечая лишь, что это – конкурентоспособная заработная плата в среднем на уровне удвоенной зарплаты по региону.

Очевидность необходимости повышения зарплаты ППС вузов сегодня ясна всем и не требует экспертных разработок. Даже наши власти, кажется, ее уже осознали. Так, на встречах с вузовской общественностью В.В. Путин не раз отмечал, что профессорско-преподавательский состав вузов получает зарплату ниже, чем средняя по экономике, указывая, что на данный момент средняя зарплата в системе высшего образования составляет 21 тыс. 867 руб. при средней зарплате по экономике в стране свыше 24 тыс. руб. Исправить эту ситуацию он обязался к 1 сентября 2012 года.

При этом непонятно содержание указанных средних цифр, которое вызывает недоумение у всякого немосковского российского преподавателя. Советники В.В. Путина слишком далеки от реальной жизни народа, поэтому они не только неправильно информируют главу правительства, а попросту, его подставляют. Вообще преподавателю вуза абсолютно все равно, какова сегодня «средняя зарплата» в сфере высшей школы. Его интересует, какова конкретная зарплата у него, сколько государство платит за основные преподавательские должности – ассистента, старшего преподавателя, доцента, профессора. В зависимости от разряда и наличия северных надбавок зарплаты ППС вуза сегодня составляют: 5–5,5; 6–8; 10–14; 16–20 тыс. руб. соответственно. А средние цифры будут таковы: 9,25–11,881 тыс. руб. Не нужно быть ни бухгалтером, ни экономистом, ни тем более математиком. Арифметика проста. Видимо, правда столь неприглядна, что не хочется ее замечать нашим властям: средняя зарплата, которую получает на руки преподаватель российского вуза, составляет сегодня от 9,25–11,881 тыс. руб., а в среднем по стране – это будет 10,56 руб., т.е. в два раза меньше той суммы, которую называли чиновники. То, что в какой-нибудь коммерческой фирме средней руки уборщица получает больше, спорить не возьмется никто. Такого не могло быть ни в СССР, ни в какой-либо другой стране мира.

Тут вновь возникает вопрос, если в 2011 году средней по стране *считалась* (выделено мной) зарплата в 24 000 руб., а в высшей школе – 21867 руб., то не означает ли это, что она будет повышена всего на 2 133 руб., чтобы, якобы, сравняться со средней по стране? Это, конечно, лучше, чем вообще не повышать, но положение вещей не исправит, средней станет зарплата преподавателя от чуть больше 10 000 до 13 000 руб. Проблему возвращения преподавателя в средний класс, повышение престижа его профессии и вуза такая зарплата не решит.

Экспертами «Новой школы» делается вывод, что «эффективный уровень зарплаты преподавателей вузов должен составлять около 200 % от средней зарплаты в регионе, колледжей – 150 %. Это потребует увеличения бюджетных средств, направляемых на финансирование ВПО и СПО к 2020 году, на 245 млрд руб. в ценах 2011 года, *при сохранении структуры соответствующих образовательных программ* (курсив наш). Соответствующие средства обеспечат прирост бюджетного финансирования, связанного с оплатой труда в системе профессионального образования, в среднем на 45 %» [3]. У государства подобных средств нет.

Разработчики «Стратегии-2020» советуют правительству увеличивать долю расходов по статьям «образование, здравоохранение, дорожное хозяйство, информационно-коммуникационные технологии и связь» в сумме примерно на 4% ВВП, а расходы на оборону сократить на 2% ВВП. Этот курс получил название «бюджетного маневра – 4% минус 2%». Однако он находится в антагонистическом противоречии с бюджетом на 2012–2014 годы, в котором прописан совершенно противоположный маневр – военно-охранительный. Расходы на безопасность и правоохранительную деятельность, согласно оценкам экономистов, увеличиваются в бюджете почти в полтора раза, финансирование социальных программ сокращается в те же самые полтора раза.

В связи с намеченным повышением зарплаты ППС возникает и вопрос о механизмах реализации этой меры, который эксперты не захотели поставить. Многие преподаватели опасаются, что это будет осуществляться за счет механического сокращения численности вузов и ППС, повышения и без того запредельной учебной нагрузки и интенсификации эксплуатации оставшейся части преподавателей. Об исследовательской компоненте своей деятельности тогда можно будет забыть навсегда. Как уже не раз заявляли председатель Правительства Российской Федерации В.В. Путин и министр образования и науки Российской Федерации А.А. Фурсенко, повышение зарплат ППС вузов должно быть увязано с оптимизацией сети высших учебных заведений и численности их работников [5, 12]. На практике это уже выливается в массовое сокращение ППС.

Кроме того, обещание повысить ППС зарплату может привести к неразберихе и массовым жалобам со стороны тех, кто повышения может не дожидаться. «Школьным учителям тоже обещали повысить зарплату

и сделать ее средней по экономике региона, а на деле вышла полная неразбериха, – отмечает Виктор Панин, заместитель председателя Общества защиты прав потребителей в сфере образования. – Теперь школьному учителю нужно не только много работать, но и соответствовать многим критериям. В итоге для некоторых заработная плата понизилась» [12].

Среди других мер эксперты как раз предлагают правительству провести оптимизацию количества вузов. Присоединение слабых вузов с низкими показателями исследовательской активности к исследовательским университетам и другим сильным вузам. Включение колледжей в состав профильных вузов. Ликвидация региональных филиалов государственных вузов. Отсюда вытекает и необходимость оптимизации численности работников вузов.

Однако есть опасения, что практическая реализация намеченного может вылиться в зачистку вузовской системы. Конечно, ликвидировать «поддельные вузы с поддельными дипломами» необходимо. Е.В. Добренькова с уверенностью утверждает, что на сегодняшний день негосударственное образование в России состоялось как институт. Но это отнюдь не означает, что в этой сфере нет проблем. И негосударственные вузы сами заинтересованы в жестких мерах по очищению своей корпорации от недобросовестных субъектов [10].

Однако сегодня курс на сокращение числа вузов приобретает в России характер единственной и непреодолимой силы. Министр А.А. Фурсенко заявляет, что стране достаточно иметь 50 классических университетов и 150–200 институтов и академий.

Почему из 1115 вузов (653 – государственных и муниципальных, чуть больше половины из них относятся к Минобрнауки; в них учатся три четверти российских студентов) нужно оставить 50+100(150), а не 350 или 1000? В США, например, по данным на 2009 год действует 4352 высших учебных заведения [8].

Заместитель декана по науке гуманитарного факультета Московского государственного индустриального университета Г.К. Овчинников, исследовав этот вопрос, приходит к выводу, что исходное число – 50–150, 200 вузов для России «отнюдь не результат объективного анализа... Это всего лишь мнение, пусть и министра» [5, с. 25]. Анализируя проблему сокращения числа российских вузов, он доказывает, что такая политика противоречит потребностям как модернизации, так и общему цивилизационному развитию страны.

Ректор Московского гуманитарного университета, д-р фил. наук И.М. Ильинский показывает, что реструктуризация системы образования, которая добилась в прошлом больших достижений, во многом осуществлялась на основе рекомендаций руководству России Всемирного банка [2, 9]. Исследователь отмечает, что «большинство рекомендаций означали кардинальную ломку, лучше сказать, уничтожение прежней системы отечественного образования» [2, 9]. На основе анализа фактов И.В. Ильинский приходит к аргументированному заключению, что «практически все рекомендации Всемирного банка выполнены или выполняются, как ни парадоксально, с нарастающей жесткостью под девизом повышения качества образования» [2, 12].

Таким образом, получается, что наши либералы на основании рекомендаций ВБ сначала довели образование до состояния «хуже некуда», а теперь обвиняют его в том, что оно плохое, плохо работает и его лучше (дешевле будет) ликвидировать. Так было у нас в стране со многими предприятиями и целыми отраслями, например, авиационной.

Эксперты «Новой школы» умалчивают также и о такой проблеме, как надвигающееся в связи с осуществляемыми реформами массовое сокращение преподавателей высшей школы. Как известно, летом 2010 года Министерство образования и науки РФ представило в правительство и разослало по федеральным ведомствам расчеты, свидетельствующие о том, что в период с 2011 по 2015 год без работы могут остаться около 100 тыс. преподавателей вузов [1, 4]. А всего через полгода, в феврале 2011 года, в утвержденной председателем правительства Российской Федерации В.В. Путиным «Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2011–2015 годы» приводятся более жесткие показатели: «в профессиональном образовании прогнозируется снижение численности профессорско-преподавательского состава на 20–30%» [4, 8]. Если, по данным Росстата, в 2010 году в государственных вузах работало 341 тыс. преподавателей, а с учетом негосударственных – 397,5 тыс., то в зоне риска оказывается от 80 до 120 тысяч преподавателей, т.е. почти каждый третий [1]. По данным Росстата, уже в 2011 году в вузах работало на 40,7 тыс. преподавателей меньше. Таким образом, «лишними» остаются от 40 до 80 тыс. преподавателей. И эта ситуация не подвергается экспертами «Новой школы» объективному анализу, видимо, у них нет сомнений в целесообразности данного процесса. И, очевидно, впереди нас ждут очереди профессоров за тарелкой щей для безработных.

При этом вновь вызывают недоумение данные, которыми оперируют глава правительства В.В. Путин и министр образования А.А. Фурсенко, на основе которых делается вывод о том, что количество преподавателей в расчете на количество студентов слишком велико, и устанавливается необходимость оптимизации

количества преподавателей вузов [5]. Премьер приводит статистику, что сейчас соотношение составляет один к четырем, один к пяти при норме 1 на 10. В частности, отмечает он, в МГУ один преподаватель приходится на четырех студентов. «Мы настаиваем на том, чтобы численность профессорско-преподавательского состава была приведена в соответствие с требованиями нормативов: на 10 студентов один преподаватель. Сейчас этот показатель превышен в 1,5–2 раза» – заявляет А. Фурсенко [10]. При этом в научной литературе приводятся совсем другие данные: в России на одного преподавателя приходится от 18-ти до 23-х студентов (сравним: в США – 7–8 студентов на одного преподавателя [1, 9]).

Вот данные Федеральной службы государственной статистики [7]:

Показатель	1993–1994 гг.	1995–1996 гг.	2000–2001 гг.	2005–2006 гг.	2006–2007 гг.	2007–2008 гг.	2008–2009 гг.	2009–2010 гг.	2010–2011 гг.
Число образовательных учреждений, всего	626	762	965	1068	1090	1108	1134	1114	1115
В том числе: государственные и муниципальные	548	569	607	655	660	658	660	662	653
негосударственных	78	193	358	413	430	450	474	452	462
Численность студентов всего, тыс. чел.	2613	2791	4741	7064	7310	7461	7513	7419	7050
Численность студентов вузов на 10 000 чел. населения	176	188	324	495	514	525	529	523	493
В том числе: государственных и муниципальных	171	179	292	419	431	437	438	432	409
Численность ППС вузов, тыс. чел.									
В том числе: государственные и муниципальные	239,8	240,2	265,2	322,1	334,0	340,4	341,1	342,7	324,8
негосударственные	3,8	13,0	42,2	65,2	75,0	78,8	63,4	54,8	32,0

Из этой нетрудно получить другую таблицу:

Численность студентов, тыс. чел.	2000/2001 уч. г.	2006/2007 уч. г.	2008/2009 уч. г.	2010/2011 уч. г.
Всего	4 741 000	7 310 000	7 513 000	7 050 000
Государственные вузы: число студентов на 1 преподавателя	16,1	18,4	18,2	18,0
Негосударственные вузы число студентов на 1 преподавателя	11,2	15,7	20,5	23,4

В связи с демографией прогнозируется дальнейшее снижение числа студентов. Подошло к окончанию школы малолюдное поколение. Министр образования и науки России А.А. Фурсенко, выступая 2 июня 2010 года на «правительственном часе» в Госдуме, сообщал: «Количество учеников уменьшилось на 40%, сейчас демографический кризис переходит в сферу профессионального образования... В ближайшие три года нас ожидает спад как минимум на 2 млн человек». Министр добавил, что демографический кризис продлится до 2020 года [12]. По уточненному в «Концепции 2011–2015» прогнозу численность студентов вузов в 2013 году составит 4,2 млн, снизившись более чем на 40% по отношению к численности студентов вузов в 2009 году (7,4 млн чел.) [4, 8]. Это значит, что в ближайшие годы количественное соотношение преподаватель – студенты (при сохранении нынешнего количества преподавателей в цифрах 2011 г.) составит: 1 к 11,7713, т.е. число студентов на одного преподавателя чуть больше требуемого министром норматива. Хотя, конечно, возможно, что в Москве, в частности, в МГУ, картина другая. Но Москва – это не вся Россия. Например, в нашем вузе – ФГОУ ВПО «КрасГАУ» – 16 211 студентов приходится на 1 272 преподавателя и сотрудника [11]. Не знаю, сколько из них процентов составляют сотрудники, пусть 50, тогда на одного преподавателя КрасГАУ приходится 25,5 студентов. Не совсем понятно стремление властей сократить профессорско-преподавательский корпус России. Лично я давно ощущаю себя так, будто бы нахожусь на перроне вокзала,

мимо которого мелькают поезда, из окон которых на меня глядят веселые лица студентов. И нужно успеть их образовать. А скорость поездов с каждым годом возрастает.

Скорее всего, власти, долго не размышляя, попытаются решить проблему сокращения ППС увольнением преподавателей пенсионного возраста, доля которых велика в провинциальных вузах. Но при таком решении возникает целый ряд новых проблем: организационных, экономических, социальных и психологических. В частности, это приведет к снижению качества образования, поскольку у старых советских кадров уровень подготовки был выше. Нынешнюю систему образования спасает именно «старая гвардия» и небольшое, буквально мизерное, число молодых преподавателей-альтруистов.

Это также проблема совершенствования пенсионного обеспечения преподавателя, о которой эксперты не говорят. Уж если треть преподавателей отправляется на пенсию, экспертам следовало бы озаботиться проблемой совершенствования пенсионного обеспечения преподавателя. Ведь пенсия человека, всю свою жизнь проработавшего в высшей школе, в науке, не просто «не велика», она еще и меньше пенсии большинства людей такого же возраста, трудившихся в иных сферах, так как ее размер зависит от трудового стажа. Большинство пенсионеров (возьмем, для примера, мужчин, не имеющих пенсионных льгот), начавших трудовую жизнь в 18 лет, к моменту достижения пенсионного возраста 60 лет имеют трудовой стаж от 37 (у закончивших вуз по очной форме) до 42 лет. А у «остепененного» преподавателя вуза к этому возрасту трудовой стаж никак не будет превышать 26–27 лет.

Приведем мнение другого эксперта нелиберального толка – доктора социологических наук, первого проректора Международной академии бизнеса и управления, специалиста в области социологии управления образовательными процессами Е.В. Добреньковой: «Я считаю, что идея сокращения вузов – это очередной миф реформы образования, которую нам пытаются навязать. ... Сторонники “чистки” вузов в качестве аргумента в свою пользу указывают, что это необходимо в связи с тем, что в России наблюдается демографический спад. С фактом демографического спада никто не спорит, но я уверена, что истинная причина вышеозначенной кампании состоит в попытке экономии бюджетных средств (средств на финансирование) и существенного сокращения вузовской материальной базы. Это ведь единственная в нашей стране сфера, которая еще осталась неприватизированной, притом, что она обладает огромными материальными ресурсами, включающими не только учебные корпуса, но также спортивные базы, дома культуры, санатории, пансионаты, общежития. Поэтому сокращение количества вузов высвободит значительную инфраструктуру, которую можно будет впоследствии приватизировать и продать» [10].

Таким образом есть опасения, что под видом оптимизации количества вузов и ППС и формального повышения зарплаты оставшейся части преподавателей будет проводиться зачистка высшей школы и ее кадрового состава. Освободившиеся ресурсы будут подвергнуты «приватизации – жестокой и беспощадной».

Еще «Новой школой» намечается сделать упор на развитие исследовательской компоненты вузов. С этой целью предлагается продолжать развивать исследовательские университеты (ИУ), расширить группу ИУ за счет ведущих отраслевых вузов транспорта и сельского хозяйства, увеличить нормативы финансирования ИУ в расчете на студента. Каждому ИУ предлагается финансировать программу фундаментальных и поисковых исследований с 10-летним горизонтом. Наверное, все это неплохо, но как это будет на практике, реальных механизмов осуществления этой меры не предлагается. Кроме того, предполагается сосредоточение финансирования исследований только на этой узкой группе ИУ, видимо, за счет всех остальных учреждений высшей школы.

Также, очевидно, что усилить исследовательскую компоненту в деятельности преподавателя можно не только улучшив его материальное положение, но и разгрузив его от чрезмерной учебной нагрузки (что становится возможным в условиях демографического спада). Действительно, чему может научить голодный и нищий преподаватель, не вылезаящий из аудиторий? Как он может заниматься исследовательской деятельностью, думая, в первую очередь, как прожить. Именно поэтому у него тусклый взгляд и полная апатия ко всему новому, к инновациям. Но о том, чтобы оптимизировать учебную нагрузку преподавателя, эксперты не говорят.

Выводы. Настоящих реальных предложений по насущным проблемам преподавателя вуза в рассматриваемом докладе очень мало. Решение всех вопросов, связанных с неудовлетворительным качеством ППС и формированием нового облика преподавателя вуза, разработчики «Стратегии-2020» видят в эффективном контракте, суть и содержание которого они не раскрывают. Предлагаемые меры неновы и идут в русле тех реформ, которые реализовывались последнее десятилетие министром А. Фурсенко и его ведомством. В основном это те же самые монетаристские либеральные идеи 90-х гг. Смогут ли эти *старые* мероприятия способствовать формированию *новых* моделей?

Высшая школа страны пока еще жива и способна к возрождению, поэтому сейчас нужно ее не добивать непродуманными ускоренными реформами, а восстанавливать, как, впрочем, и все наше народное хозяйство.

Перефразируя одно известное выражение, хочется заметить, тот, кто не платит своим преподавателям, ученым и учителям, будет вынужден платить чужим, но намного дороже. Усиление государственных университетов важно для того, чтобы конкурировать с филиалами зарубежных вузов, которые придут с большими финансовыми и человеческими ресурсами. Неужели наша страна не в состоянии обеспечить достойное существование 350 тысяч ППС, а также учителей и преподавателей СПО? Сейчас во многих вузах нагрузка на одного преподавателя выше нормы, можно использовать ситуацию, чтобы разгрузить его и создать нормальные условия для преподавательской и научно-исследовательской деятельности. Нужно использовать имеющиеся у государства нормальные рычаги для регулирования ситуации, а не снижать национальный интеллектуальный уровень.

Следует скорректировать ход реформы образования, чтобы достигнуть эффективности системы. Упор нужно сделать на повышении качества образования, а не на сокращении количества вузов и преподавателей, оптимизации их учебной нагрузки, а не количества. Следует обратить внимание на образовательные стандарты, на усиление материальных (в том числе, лабораторных) баз вузов, внедрение новых методов и технологий обучения, на реальном повышении уровня квалификации преподавательских кадров, создания благоприятных условий для расширения общения с ведущими отечественными и иностранными коллегами. В таком случае видится обязательным проведение различных тренингов, научных конференций для повышения квалификации преподавательского состава. Следует расширить возможности для научных командировок. Огромную роль здесь играют зарубежные международные конференции, участие в которых должно стать обязательным и доступным для преподавателей.

Литература

1. Дружипов С.А. Демографическая «яма» и угроза безработицы преподавателей вузов // Современные научные исследования и инновации. – Ноябрь, 2011. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2011/11/5325>.
2. Ильинский И.В. Образование в целях оглушения // Знание. Понимание. Умение. – 2010. – №1.
3. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года «Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика» внесен разработчиками в правительство в начале декабря 2011, выложен на официальном сайте проекта: <http://2020strategy.ru/documents/32710234.html> 13 марта 2012.
4. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2011–2015 годы. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 7 февраля 2011 г. №263-р. – М., 2011.
5. Кузьминов Я.И. Образование в России: вызовы для экономики. – Екатеринбург, 2011.
5. Овчинников Г.К. Сколько же вузов требуется России, чтобы быть на уровне века // Alma mater. Вестн. высш. шк. – 2011. – №9. – С.25–33.
6. Премьер призвал ректоров оптимизировать кадровый состав вузов /Отдел новостей ИА "Клерк.Ру" 14.02.12; Путин поручил Фурсенко разобраться с числом студентов на одного преподавателя / «Единая Россия» Официальный сайт партии /<http://er.ru/news>, 14 фев. 2012.
7. Россия в цифрах – 2011 г. Copyright © / http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_11/Main.htm.
8. Система образования США / <http://ru.wikipedia.org/wiki>.
9. Смирнов Л. Демография закрывает вузы и сократит профессуру // Росбалт-Москва. 20.07.2010. URL: <http://www.rosbalt.ru/moscow/2010/07/20/755330.html>.
10. Сокращение вузов снизит рождаемость // «Фонд имени Питирима Сорокина»: Социальные науки сегодня и завтра.
10. www.izvestia.ru, 20.12.2011.
11. http://www.kgau.ru/index.php?code=1_1_2.
12. Фурсенко А.А. Студентов станет на 2 млн меньше (информационное сообщение) // Росбалт. – 2010. – 2 июня.

